

ТИПОГРАФИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ ПО ЛИНГВИСТИКЕ*

Для цитирования: Кондратенко П. И. Типографическое маркирование эмоциональности при выражении экспертной оценки в немецко- и русскоязычных рецензиях по лингвистике // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 102–115. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.105>

В статье отражены результаты исследования, проведенного с целью верифицировать исходное предположение об участии типографических средств в конструировании оценочных смыслов в текстах немецко- и русскоязычного научно-экспертных дискурсов. Рассматриваются случаи типографического маркирования эмоциональности при выражении экспертной оценки в научных лингвистических рецензиях на немецком и русском языках. Качественный контекстно-семантический, лингвоаксиологический и типографический анализ оценочных выражений проводился на материале 50 немецкоязычных и 50 русскоязычных рецензий лингвистической тематики, опубликованных в период с 2016 по 2020 г. в академических журналах с высокими показателями в международных базах цитирования: *Zeitschrift für Angewandte Linguistik, Zeitschrift für Rezensionen, Zeitschrift für Sprachwissenschaft, «Вопросы ономастики», Russian Journal of Linguistics* и «Вопросы языкознания». В ходе исследования были выделены и классифицированы типографические средства, используемые авторами лингвистических рецензий с целью маркирования эмоциональности в ситуациях экспертно-оценочной коммуникации. Сделаны выводы относительно вовлеченности выделенных единиц в оценочные стратегии, характерные для лингвистических рецензий на немецком и русском языках. Особое внимание уделено случаям коммуникативно-функциональной транспозиции визуально-графических маркеров эмоциональности. Новизна проведенного исследования заключается в смещении фокуса рассмотрения на средства визуально-графического оформления текстов, обеспечивающих эффективную профессиональную коммуникацию в процессе производства и оценки научного знания. Представленные в статье результаты могут внести вклад в дальнейшее изучение типов текста научного дискурса в межъязыковой и межкультурной перспективе с акцентом на взаимодействии лингвистических и типографических средств конструирования авторской идентичности в контексте.

---

* Исследование подготовлено в СПбГУ при поддержке РФН (проект 22-28-01024 «Язык оценок в научных гуманитарных практиках и дискурсах Германии и России»).

Ключевые слова: типографическое маркирование, маркеры эмоциональности, экспертная оценка, научный дискурс, немецкоязычная лингвистическая рецензия, русскоязычная лингвистическая рецензия.

P. I. KONDRATENKO
St Petersburg State University

TYPOGRAPHICAL MARKERS OF EMOTIONALITY USED IN EXPRESSION OF EXPERT EVALUATION IN GERMAN AND RUSSIAN REVIEWS IN LINGUISTICS*

For citation: Kondratenko P.I. Typographical markers of emotionality used in expression of expert evaluation in German and Russian reviews in Linguistics. *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 102–115. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.105> (In Russian)

This article explores the involvement of typographical means in the construction of evaluative meanings in expert scientific discourses. A qualitative context-semantic, axiological, and grapholinguistic analysis was carried out on the basis of 50 German and 50 Russian reviews in linguistics published in the period from 2016 to 2020 in high-ranking academic journals: *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, *Zeitschrift für Rezensionen*, *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, *Problems of Onomastics*, *Russian Journal of Linguistics*, and *Topics in the study of language*. During the course of the study, typographical emotionality markers used by the authors of linguistic reviews were identified and classified. Conclusions are drawn regarding the involvement of the selected units in the typical evaluation strategies in linguistic reviews. Particular attention is paid to cases of communicative-functional transposition of visual-graphic emotionality markers. The prospects for future research include an investigation of a wider number of reviews chosen for the corpus in order to collect statistical data for a quantitative comparative analysis of typographically marked expert-evaluative statements. The novelty of the study is in the discussion of typographical means relevant for the texts that ensure effective professional communication in academia. The means of this nature are still insufficiently covered in the publications of Russian researchers. The results presented in this paper can contribute to the further study of the text types of scientific discourse in an interlingual and intercultural perspective and particularly to the study of the interaction of linguistic and typographical features used to construct an author's identity in context.

Keywords: typographical markers, emotionality markers, expert evaluation, scientific discourse, German linguistic review, Russian linguistic review.

---

* The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project 22-28-01024 "Evaluation language in scholarly humanities practices and discourses of Germany and Russia") at the St Petersburg State University.

1. Введение

В лингвистических исследованиях справедливо отмечается, что эмоциональная реакция субъекта на оцениваемый объект или положение дел может замещать или дополнять другие разновидности оценок в контексте [Shaw 2009: 220] и в целом закладывать основания для формирования субъективно-оценочного отношения автора к предмету речи [Jahr 2000: 13, 16]. Эмоциональную и рациональную мотивацию *познавательной оценки*, реализуемой в научных статьях и монографиях, подробно описывает Н. В. Данилевская, выделяя два плана оценки: когнитивный, направленный на достижение содержательной адекватности научного диалога, и эмотивный, обеспечивающий коммуникативную адекватность профессионального научного общения [Данилевская 2013: 39].

Выделение аналогичных планов представляется возможным и для экспертной оценки, выражаемой в научных рецензиях — текстотипах научного дискурса, характеризующихся большей эмоциональностью по сравнению с монографиями и статьями [Троянская 1985: 77]. В действительности рациональной оценке содержательных и формальных аспектов рецензируемого труда на основании *критериев в научной рациональности* [Ильин 1989] и норм презентации новых научных результатов в академическом сообществе нередко сопутствуют вербальные показатели эмоций рецензента, охватывающие широкий спектр средств: от синтаксических до пунктуационных [Красильникова 1999: 96]. К. Хайленд расширяет диапазон маркеров эмоциональности до средств типографического уровня, к которым относятся: подчеркивание, набор текста в верхнем регистре, заключение высказываний в кавычки для акцентирования иронического отношения автора к сообщаемому, а также восклицательные знаки, используемые для выделения избранных текстовых фрагментов и демонстрации авторского отношения к ним [Hyland 2005: 28].

Следует, однако, указать на то, что варьирование оценок различных типов и их языковое выражение ограничиваются параметрами конкретной коммуникативной ситуации или, шире, социокоммуникативной практикой [Нефедов 2020: 124–125]. Нацеленность научных рецензий на обоснованную и непредвзятую оценку нового объективного знания о мире, коллективные нормы и запреты, регламентирующие представление и характеристику научных сведе-

ний, влияют на выбор допустимых эмоциональных реакций и их языковых маркеров, побуждают авторов рецензий находить способы демонстрации эмоционального отношения в соответствии с правилами общения в профессиональной научной среде.

Одним из таких способов нам видится визуально-графическое маркирование эмоциональности: с помощью пунктуационных знаков и посредством изменения типографических характеристик текста. Исследователи отмечают, что типографика долгое время не была предметом лингвистического интереса [Spitzmüller 2012: 209], что, в частности, отражается в полемически заостренных заголовках статей, инициирующих лингвистическое обсуждение типографических вопросов (см., например, введение в статье Х. Штёкля, озаглавленное *Typographie — (k)ein Thema für die Linguistik?* — «Типографика — (не) тема для лингвистики?» [Stöckl 2004: 5]). В актуальных лингвистических исследованиях, однако, наблюдается сближение языкового и типографического в связи с цифровизацией, повысившей внимание исследователей к визуальной составляющей коммуникации [Susanka, Kramer 2021: 5], и в целом с ростом значимости и смыслопорождающей роли визуального элемента в социуме [Чернявская 2021: 100]. Типографика начинает рассматриваться как самостоятельная знаковая система, которая, при достаточной семиотической компетенции реципиента, может передавать смыслы, закодированные автором сообщения [Spitzmüller 2012: 232–233], и выполнять межличностную функцию в общении — транслировать субъективное отношение и эмоции коммуникантов в адрес тех или иных объектов [Leeuwen 2006: 143].

Функционирование типографических средств в письменной научной коммуникации, тем не менее, до сих пор изучается незначительно. Росту числа лингвотипографических исследований научных текстов препятствует представление о низкой релевантности типографической составляющей для академических публикаций. Опровергая это представление, заметим, что, несмотря на ограниченную вариативность типографических средств, вынужденных соответствовать строгим требованиям научного изложения, их значение для научной коммуникации достаточно велико. С одной стороны, выбор в пользу тех или иных типографических ресурсов сопровождает текстовое конструирование авторской идентичности [Ravelli, Starfield 2008: 133]. С другой стороны, типографическое оформление текста выполняет важную эпистемологическую функ-

цию в отношении реципиента: визуально структурирует сообщаемую информацию и способствует формированию новых когнитивных структур в сознании адресата научных текстов, влияет на его мнение о представленных теориях и концепциях [Susanka, Kramer 2021: 5–6]. Вышеизложенное подтверждает актуальность рассмотрения типографических маркеров эмоциональности в научных рецензиях.

2. Материал и методы

Исследование выполнено на материале 50 немецкоязычных и 50 русскоязычных рецензий из научных журналов лингвистической тематики. Суммарный объем эмпирического корпуса составил 15 155 текстовых предикаций — двухкомпонентных структур, включающих в себя субъект и предикат. Качественному контекстно-семантическому, лингвоаксиологическому и типографическому анализу подверглись рецензии, опубликованные в период с 2016 по 2020 г. в журналах *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, *Zeitschrift für Rezensionen*, *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, «Вопросы ономастики», *Russian Journal of Linguistics* и «Вопросы языкознания». Необходимость изучения типографических явлений, ранее не рассматривавшихся в контексте оценочных высказываний, обусловила выбор социокоммуникативного подхода, который, по верному замечанию С. Т. Нефедова, позволяет максимально широко трактовать оценку и считать оценочными любые элементы, «в результате употребления которых в каком-либо отношении перспективируется представление и, соответственно, восприятие именуемых в тексте объектов и положений дел» [Нефедов 2020: 125–126].

3. Результаты

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных типографических средств в контекстах лингвистических рецензий, необходимо, во-первых, провести границу между разными видами визуально-графических средств маркирования эмоциональности, чтобы избежать размытости аналитических категорий (ср. смешение знаков препинания и параметров шрифта [Торопова, Рахимбирдиева 2018: 51]). Так, пунктуационные знаки следует отнести к языковым (грамматическим) средствам, а использование различных начерта-

ний шрифта — ко множеству периферийных типографических сигналов авторской эмоциональности. Во-вторых, в дальнейшем мы будем оперировать разделением на *маркированное* и *немаркированное* использование изучаемых средств в опоре на анализ Л. Равелли и С. Старфилд, в ходе которого авторы описывают вариативность типографического оформления диссертаций [Ravelli, Starfield 2008: 140]. Немаркированное использование визуально-графических средств встраивается в рамки *типографического диспозитива*, иными словами, входит в совокупность ожидаемых (в заданной коммуникативной ситуации) типографических элементов, которые способствуют ориентации реципиента в тексте [Spitzmüller 2012: 232] и формально идентифицируют определенный тип текста (дискурса) вне зависимости от его конкретного языкового наполнения [Wehde 2000: 119–120]. Употребление типографических средств, считываемое реципиентом как маркированное, соответственно, выходит за рамки конкретного типографического диспозитива.

Ввиду ограниченного объема в статье не рассматриваются случаи употребления пунктуационных знаков ? и ! в функции указателей на коммуникативный тип предложения. Напротив, акцентируются случаи функциональной переориентации некоторых пунктуационных знаков на маркирование эмоциональности и уделяется внимание периферийным способам индикации эмоционального отношения рецензента к сообщаемому.

3.1. Случаи коммуникативно-функциональной транспозиции при визуально-графическом маркировании эмоциональности

Среди языковых средств, используемых в функции выразителей эмоциональности рецензента, были выделены кавычки, круглые скобки, вопросительный знак, а также помета (*sic!*) в употреблении, отличающемся от обычного немаркированного использования.

3.1.1. Кавычки в функции эмоциональных маркеров

- (1) [Der Text] liest sich „**wie aus einem Guss**“, ist sprachlich eloquent, fachsprachlich präzise und gut verständlich [Heilmann 2019: 187] — «[Текст] читается **“на одном дыхании”**, отличается красноречием, терминологической точностью, оказывается вполне доступным пониманию».

- (2) *На фоне потока околонучных спекулятивных публикаций о «языковой картине мира» рецензируемый труд выглядит утешающим образцом теоретической взвешенности и методологической стройности [Подлеская 2019: 150].*

Как известно, использование кавычек в научном тексте обычно служит для корректной передачи чужих высказываний (цитат, иллюстративных примеров). Представленное в примере (1) маркированное использование кавычек в контексте положительной оценки языковой составляющей рецензируемого труда вводит образное, метафорическое выражение, не свойственное научному изложению. В примере (2) рецензент положительно оценивает теоретическую базу и методологию рецензируемой публикации на фоне довольно резкой критики работ, демонстрирующих неприемлемый, с точки зрения рецензента, научный подход. Дистанцированное отношение автора текста к изучению языковой картины мира визуально маркируется кавычками.

3.1.2. Скобки, оформляющие ввод эмоционального авторского комментария

- (3) *Не совсем понятно и то, как соотносятся между собой разные параметры. Например, в отдельные рубрики вынесены «библейские» личные имена (ЛИ), «христианские» ЛИ, «церковные» ЛИ, а также ЛИ, «отражающие влияние Нового Завета»... и ЛИ, «связанные с именами святых»... очевидно, что без дополнительных пояснений (**а их нет**) такой набор выглядит логически несостоятельным [Горяев, Спиридонов 2016: 202–203].*

В рамках типографического профиля лингвистических рецензий немаркированное использование скобок обычно можно свести к оформлению интертекстуальных ссылок. Маркированное использование скобок приводится в примере (3). Заключенный в скобки авторский комментарий встраивается в рамки стратегии оценивания «от обратного» и эмоционально акцентирует недовольство рецензента в связи с отсутствием необходимых дополнительных пояснений в рецензируемой работе.

3.1.3. *Вопросительный знак в круглых скобках как маркер эмоционального состояния рецензента*

- (4) *In einer Fußnote gibt Müller selbst den Hinweis eines anonymen Gutachters. <...> Offenbar handelt es sich nicht um ein anonymes Gutachten zu der vorgelegten Buchfassung, sondern zu einem Aufsatz (Müller 2014), der in dieses Buch wortgleich (?) eingefügt wurde — bedauerlich, dass die sehr richtige Anmerkung des anonymen Gutachters/der anonymen Gutachterin nicht weiter bearbeitet wurde [Fuhrhop 2017: 129] — «В одной из сносок Мюллер сам передает указание анонимного рецензента. <...> Очевидно, речь идет не об анонимной рецензии на настоящее издание книги, но о рецензии на публикацию (Müller 2014), которая дословно (?) была включена в эту книгу — прискорбно, что очень верное замечание анонимного рецензента не было учтено в дальнейшей работе над текстом».*

В примере (4) демонстрируется случай коммуникативно-функциональной транспозиции пунктуационного средства вопросительности в сферу эмоциональности. Вопросительный знак здесь не используется для указания на коммуникативный тип интеррогативного предложения, но функционирует как типографический маркер эмоционально-оценочной реакции: недоумения рецензента в отношении несоблюдения автором норм научной этики. Графически рецензент комментирует собственное предположение о том, что одна из предыдущих работ того же автора без видимых изменений вошла в состав рецензируемого труда, и высказывает сожаление относительно того, что обоснованные замечания анонимного рецензента в адрес предыдущей публикации так и не были учтены автором.

3.1.4. *Помета (sic!) в эмоциональном употреблении*

- (5) *Надо сказать, что разные темы изложены с разной степенью подробности. <...> Так, первые три главы, которые можно считать вступительными и которые называются... содержат от одной до трех (sic!) страниц каждая. Зато глава 6... изложена на 82 страницах [Богуславский 2016: 121].*

Как правило, помета (*sic!*) используется авторами при цитировании фрагментов чужой речи с сохранением (ошибочной) пунктуации и орфографии предшественника. В примере (5), однако,

представлено функционально иное употребление известной пометы: с ее помощью рецензент, оценивающий композицию научного труда, маркирует удивление относительно неравномерного объема глав, нарушающего представления о логике и полноте научного изложения.

3.2. Маркирование эмоциональности на макротипографическом уровне: эмфатическое курсивное выделение

Как уже утверждалось во введении, параметры шрифта также могут кодировать определенную информацию. Типичным для текстов научных статей, монографий и рецензий следует считать повсеместное использование прямого начертания для основного текста и курсивного — для введения в текст примеров, ключевых терминов и понятий или, в зависимости от требований научного издания, для оформления прямых цитат из других источников. На этом фоне маркированным использованием курсива можно считать эмфатическое выделение избранных текстовых фрагментов.

- (6) Hier und an einigen wenigen anderen Stellen überschreiten die Autorinnen das Gebiet dessen, das sie mit der sonst zu Recht beanspruchten Autorität *als Sprachwissenschaftlerinnen* beurteilen dürfen. <...> Dass sich zum Beispiel „unser Alltag durch das Internet weitaus einfacher gestaltet als früher“ (S. 129), kann man in dieser plumpen Pauschalität ernsthaft bezweifeln [Schmitz 2017: 217] — «Здесь и в ряде других мест авторы переходят границы того, что они вправе оценивать, обоснованно пользуясь своим *лингвистическим авторитетом*. <...> Например, утверждение о том, что “благодаря интернету наша повседневная жизнь стала намного проще, чем раньше” (с. 129) в столь плоской обобщенной формулировке можно подвергнуть серьезному сомнению».
- (7) Wer an einer soliden *theoretischen Fundierung* interessiert ist, wird in dem Buch leider nicht fündig [Imo 2018: 140] — «Тот, кто интересуется надежным *теоретическим обоснованием*, к сожалению, не найдет его в этой книге».

В вышеприведенных контекстах авторы рецензий обращаются к курсивному шрифту как к нормативно-приемлемому способу выражения эмоциональности оценивающего субъекта в рамках стилистических особенностей научного изложения. В примере (6)

рецензент выделяет курсивом номинацию профессиональной принадлежности авторов, констатируя превышение экспертных полномочий при оценке роли интернета в повседневной коммуникации, и тем самым имплицитно выражает сомнение в их профессионализме и свое негативно-оценочное отношение к этому факту. В примере (7) представлен случай оценки «от обратного»: рецензент выражает сожаление по поводу отсутствия достаточного теоретического обоснования рассуждений рецензируемого автора.

Интересно, что в рецензиях, составивших русскоязычный корпус исследования, не зафиксированы случаи использования курсивного начертания для маркирования эмоциональности формулируемых оценок. Интерпретация данного наблюдения требует проведения дополнительных лингвотипографических изысканий.

4. Выводы и перспективы

На изученном материале показано, что авторы журнальных рецензий по лингвистике находят способы маркирования эмоционального отношения, не нарушающие коллективных представлений о нейтральном характере профессиональной научной коммуникации. Так, в ряде случаев реализации экспертных оценок могут сопутствовать визуально-графические средства и способы маркирования эмоциональности: языковые графические — пунктуационный знак ?, кавычки, скобки, помета (*sic!*) и типографические — курсивное выделение текста. В целом языковое и дополнительное типографическое визуальное маркирование следует признать повторяющимся авторским приемом, характерным для типа текста «научная рецензия»: вышерассмотренные средства и способы маркирования эмоциональности оценок были зафиксированы в 17 немецкоязычных и 12 русскоязычных рецензиях (из 50 и 50 соответственно). Тем не менее выделенных контекстов с включением типографических маркеров эмоциональности оказалось недостаточно для выводов о статистической симметрии или асимметрии в использовании интересующих нас средств немецко- и русскоязычными рецензентами. Дальнейшее изучение типографических средств индикации эмоциональности потребует существенного расширения эмпирической базы исследования. Увеличение текстовых корпусов в перспективе позволило бы подробнее рассмотреть и классифицировать средства на разных уровнях типографическо-

го устройства текста: микро-, мезо-, макро- и паратипографическом [Stöckl 2004: 22–23], а также оценить коммуникативно-функциональный потенциал таких средств в научных рецензиях. Кроме того, обогащение эмпирической базы исследования открыло бы дополнительные возможности для сопоставительного количественного анализа типографических средств с целью выявления потенциальной лингвокультурологической специфики их употребления и оценки их роли в контекстуальном конструировании идентичности автора-эксперта в различных институциональных культурах.

Источники иллюстративного материала

- I. *Богуславский И. М.* Рец. на: Е. В. Падучева. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013 // Вопросы языкознания. 2016. № 2. С. 121–127.
- II. *Горяев С. О., Спиридонов Д. В.* Итоги и перспективы ономастической науки: взгляд из Оксфорда. Рец. на кн.: *The Oxford Handbook of Names and Naming* / ed. by C. Hough, D. Izdebska. Oxford: Oxford University Press, 2016. xxiii + 771 p. // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 2. С. 190–218.
- III. *Подлеская В. И.* Рец. на: О. Ю. Инькова (ред.). Семантика коннекторов: контрастивное исследование. М.: Торус Пресс, 2018. 368 с. // Вопросы языкознания. 2019. № 5. С. 146–150.
- IV. *Fuhrhop N.* Rez. auf: Hans-Georg Müller. 2016. *Der Majuskelgebrauch im Deutschen. Groß- und Kleinschreibung. Theoretisch, empirisch, ontogenetisch (Germanistische Linguistik 305)*. Berlin, Boston: De Gruyter. 418 S. // *Zeitschrift für Rezensionen*. 2017. Nr. 9 (1–2). S. 128–132.
- V. *Heilmann Ch. M.* Rez. auf: Hannken-Illjes, Kati. 2018. *Argumentation. Einführung in die Theorie und Analyse der Argumentation*. Tübingen: Narr Studienbücher. 193 S. // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. 2019. Nr. 70. S. 183–189.
- VI. *Imo W.* Rez. auf: Elizabeth Couper-Kuhlen & Margret Selting. 2018. *Interactional Linguistics. Studying Language in Social Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press. 617 S. // *Zeitschrift für Rezensionen*. 2018. Nr. 10 (1–2). S. 138–144.
- VII. *Schmitz U.* Rez. auf: Dürscheid, Christa & Frick, Karina. 2016. *Schreiben digital. Wie das Internet unsere Alltagskommunikation verändert*. Stuttgart: Kröner (Einsichten, Bd. 3). 156 S. // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. 2017. Nr. 67. S. 215–217.

Литература

1. Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2 (22). С. 37–43.
2. Ильин В. В. Критерии научности знания. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
3. Красильникова Л. В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика. М.: Диалог-МГУ, 1999. 138 с.
4. Нефедов С. Т. Социокоммуникативное измерение оценки // Германстика в современном научном пространстве: материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 122–129.
5. Торопова Е. Н., Рахимбирдиева И. М. Использование типографических средств в нетрадиционных функциях в современном романе // Казанский лингвистический журнал. 2018. Т. 1, № 2 (1). С. 50–55.
6. Троянская Е. С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература. Язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 67–81.
7. Чернявская В. Е. Визуальность в социокультурной проекции // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). 2021. Вып. 2 (28). С. 96–109. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-96-109>
8. Hyland K. Metadiscourse. Exploring Interaction in Writing. London; New York: Continuum, 2005. 230 p.
9. Jahr S. Emotionen und Emotionsstrukturen in Sachtexten: Ein interdisziplinärer Ansatz zur qualitativen und quantitativen Beschreibung der Emotionalität von Texten. Berlin: De Gruyter, 2000. 268 S.
10. Leeuwen T. van. Towards a semiotics of typography // Information Design Journal and Document Design. 2006. 14 (2). P. 139–155. <https://doi.org/10.1075/idj.14.2.06lee>
11. Ravelli L. J., Starfield S. Typography and disciplinary identity in academic writing // Information Design Journal. 2008. 16 (2). P. 133–147. <https://doi.org/10.1075/idj.16.1.06rav>
12. Shaw Ph. The Lexis and Grammar of Explicit Evaluation in Academic Book Reviews, 1913 and 1993 / K. Hyland, G. Diani (eds). Academic Evaluation. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 217–236.
13. Spitzmüller J. Typographie // Ch. Dürscheid. Einführung in die Schriftlinguistik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 2012. S. 207–239.
14. Stöckl H. Typographie: Gewand und Körper des Textes — Linguistische Überlegungen zu typographischer Gestaltung // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2004. Nr. 41. S. 5–48.

15. Susanka Th. M., Kramer O. Introduction: Knowledge Design — Visual Rhetoric in Science Communication. Design Issues. 2021. Iss. 37 (4). P.4–8. https://doi.org/10.1162/desi_a_00653

16. Wehde S. Typographische Kultur. Eine zeichentheoretische und kulturgeschichtliche Studie zur Typographie und ihrer Entwicklung. Tübingen: Niemeyer, 2000. 496 S.

References

1. Cherniavskaia V.E. Image and visuality in sociocultural dimension. *ИПАЭНМА. Problemy vizual'noi semiotiki (ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics)*, 2021, iss. 2 (28), pp.96–109. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-96-109> (In Russian)

2. Danilevskaia N. V. On specific status of evaluation in scientific text. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 2013, iss.2 (22), pp.37–43. (In Russian)

3. Hyland K. *Metadiscourse. Exploring Interaction in Writing*. London; New York, Continuum, 2005, 230 p.

4. Il'in V.V. *Criteria of scientific knowledge*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1989, 128 p. (In Russian)

5. Jahr S. *Emotionen und Emotionsstrukturen in Sachtexten: Ein interdisziplinärer Ansatz zur qualitativen und quantitativen Beschreibung der Emotionalität von Texten*. Berlin, De Gruyter, 2000. 268 S.

6. Krasil'nikova L. V. *The genre of scientific review: Semantics and Pragmatics*. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999, 138 p. (In Russian)

7. Leeuwen, T. van. Towards a semiotics of typography. *Information Design Journal and Document Design*, 2006, 14 (2), pp.139–155. <https://doi.org/10.1075/idj.14.2.06lee>

8. Nefedov S. T. Socio-communicative dimension of evaluation. *Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t Publ., 2020, pp.122–129. (In Russian)

9. Ravelli L. J., Starfield S. Typography and disciplinary identity in academic writing. *Information Design Journal*, 2008, 16 (2), pp.133–147. <https://doi.org/10.1075/idj.16.1.06rav>

10. Shaw Ph. The Lexis and Grammar of Explicit Evaluation in Academic Book Reviews, 1913 and 1993. K. Hyland, G. Diani (eds). *Academic Evaluation*. London, Palgrave Macmillan, 2009, pp.217–236.

11. Spitzmüller J. Typographie. Ch. Dürscheid. *Einführung in die Schriftlinguistik*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 2012, S.207–239.

12. Stöckl H. Typographie: Gewand und Körper des Textes — Linguistische Überlegungen zu typographischer Gestaltung. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2004, Nr. 41, S.5–48.

13. Susanka Th.M., Kramer O. Introduction: Knowledge Design — Visual Rhetoric in Science Communication. *Design Issues*, 2021, iss.37 (4), pp.4–8. https://doi.org/10.1162/desi_a_00653

14. Toropova E.N., Rakhimbirdieva I.M. Use of typographic tools in nonconventional functions in the modern novel. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal*, 2018, vol. 1, iss. 2 (1), pp.50–55. (In Russian)

15. Troianskaia E.S. Scientific papers in the assessment of the author of the review (towards the specifics of the genres of scientific literature). *Nauchnaia literatura. Iazyk, stil', zhanry*. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp.67–81. (In Russian)

16. Wehde S. *Typographische Kultur. Eine zeichentheoretische und kulturgeschichtliche Studie zur Typographie und ihrer Entwicklung*. Tübingen, Niemeyer, 2000, 496 S.

Кондратенко Полина Игоревна

ассистент кафедры немецкой филологии СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Polina I. Kondratenko

Assistant Lecturer of German Philology Department, St Petersburg State University

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: p.kondratenko@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20 января 2022 г.

Принята к публикации 26 апреля 2022 г.